

Земиш, Фридрих (Фриц)

Фридрих Земиш

Friedrich Sämisch

Страны:	 Германия
Дата рождения:	20 сентября 1896
Место рождения:	Берлин
Дата смерти:	16 августа 1975 (78 лет)
Место смерти:	Берлин
Звание:	Гроссмейстер (1950)

Фридрих Земиш (нем. *Friedrich Sämisch*; 20 сентября 1896, Берлин — 16 августа 1975, Западный Берлин) — немецкий шахматист, гроссмейстер(1950), шахматный теоретик.

Внёс важный вклад в теорию дебютов: имя Земиша носят системы в защите [Нимцовича](#), [староиндийской защите](#).

Спортивные результаты

Год	Турнир	+	-	=	Результат	Место
1921	Вена				из	1
1922	Пьештяни	5	4	9	9½ из 18	6-7
	Матч против Р. Рети	4	1	3	5½ из 8	
1923	Копенгаген	4	2	4	6 из 10	2-3
1925	Баден-Баден, международный турнир	10	3	7	13½ из 20	3
	Москва, I международный турнир	2	9	9	6½ из 20	18-19
1926	Спа				из	1-2
1927	Берлин	4	1	4	6 из 9	2-4
1928	Гисен				из	3
	Берлин				из	2
	Тренчанске-Теплице				из	3
	Дортмунд	5	0	3	6½ из 8	1
	Брно	5	0	4	7 из 9	1-2

1929	Дуйсбург, 26-й чемпионат Германии	6	3	4	8 из 13	3
1930	Свинемюнде (ныне Свиноуйсьце)	6	1	2	7 из 10	1
	Гамбург, III Олимпиада (на 2-й доске)	8	3	3	9½ из 14	
1934	Либверда				из	2
1937	Рогашская Слатина				из	2-4

Известен также тем, что на турнире в Линчепинге (1969) просрочил время во всех 13 партиях. Это рекорд проигрышей в результате просрочки времени (согласно специальному шахматному выпуску Книги рекордов Гиннеса 1987 года)

Об этом эпизоде:

В турнире - без всякого сомнения, его последнем турнире - он выиграл первую партию в блестящем стиле. Во второй сделал ничью запоминающимся трюком в позиции, которая на первый взгляд выглядела безнадежной. Все последующие тринадцать партий он проиграл просрочкой времени. (см. Х. Доннер. Старый шахматист. в кн. Г. Сосонко. Диалоги с шахматным Нострадамусом).

Friedrich Saemisch

Number of games in database: 584

Years covered: 1920 to 1972

Overall record: +171 -197 =213 (47.8%)*

* Overall winning percentage = (wins+draws/2) / total games
Based on games in the database; may be incomplete.

3 exhibition games, odds games, etc. are excluded from this statistic.

MOST PLAYED OPENINGS

With the White pieces:	With the Black pieces:
Queen's Pawn Game (47) A46 D02 A50 D00 E10	Sicilian (44) B83 B40 B20 B24 B43
Orthodox Defense (37) D51 D52 D63 D64 D67	Ruy Lopez (33) C76 C71 C73 C79 C64
Queen's Gambit Declined (26) D37 D35 D30 D31 D06	Queen's Indian (27) E12 E17 E14 E15 E19
Nimzo Indian (21) E24 E21 E38 E35 E20	Queen's Pawn Game (26) A46 E10 D02 E00 D01
Slav (18) D18 D15 D19 D11 D16	Nimzo Indian (25) E38 E21 E20 E32 E23
Grunfeld (16) D95 D96 D90 D97 D98	French Defense (16) C11 C01 C10 C00 C12

NOTABLE GAMES: [\[what is this?\]](#)

[Saemisch vs F Herzog, 1924](#) 1-0

[Saemisch vs Capablanca, 1929](#) 1-0

[Saemisch vs Gruenfeld, 1929](#) 1-0

[Saemisch vs Reti, 1928](#) 1-0

[Saemisch vs J Engel, 1928](#) 1-0

[Saemisch vs O Menzinger, 1953](#) 1-0

[Saemisch vs Alekhine, 1921](#) 1/2-1/2

[Knoch vs Saemisch, 1928](#) 0-1

[Saemisch vs F Krauthelm, 1946](#) 1-0

[Saemisch vs Nimzowitsch, 1925](#) 1-0

NOTABLE TOURNAMENTS: [\[what is this?\]](#)

[Copenhagen](#) (1923)

[Baden-Baden](#) (1925)

[Bad Pistyan](#) (1922)

[Dresden](#) (1936)

[Dresden](#) (1926)
[Breslau](#) (1925)
[Frankfurt](#) (1930)
[Gothenburg B](#) (1920)
[Vienna](#) (1922)
[Marienbad](#) (1925)
[Karlsbad](#) (1923)
[Oldenburg](#) (1949)
[Karlsbad](#) (1929)
[Moscow](#) (1925)

GAME COLLECTIONS: [\[what is this?\]](#)

[Gothenburg B 1920](#) by Tabanus
[Copenhagen 1923](#) by suenteus po 147
[Dresden 1936](#) by suenteus po 147

MEN'S CHESS OLYMPIADS

OVERALL STATISTICS									
ap	years	pts	gms	+	=	-	%	medals won	
								team	individual
1	1930	9½	14	8	3	3	67.9	0 - 0 - 1	0 - 0 - 0

STATISTICS YEAR BY YEAR															
year	ttl	bd	flag	code	Elo	pts	gms	+	=	-	%	Elo _{av}	Elo _p	positions	
														tea	ind
1930				GER		9½	14	8	3	3	67.9			3.	20.

Самым значительным успехом в его карьере было третье место на крупнейшем турнире в Баден-Бадене (1925), где первенствовал Алехин. Были у Земиша и победные турниры, но не такие представительные. К примеру, он побеждал в Вене (1921), Спа (1926), Дортмунде, Брно (1928), Свинемюнде (1930). В 1922 году он выиграл матч у Рети со счетом 3,5:2,5. Выступая за команду Германии, Земиш был участником Всемирной шахматной Олимпиады 1930 года. Играл Земиш красиво, в комбинационном стиле, нередко получал призы «За красоту». В отдельной партии он был опасен для любого, самого именитого шахматиста. В его активе есть даже победа над Капабланкой. В истории шахмат Земиш остался как выдающийся теоретик. Система Земиша в староиндийской защите - одна из самых популярных в этом дебюте, ее применяли практически все

выдающиеся гроссмейстеры прошлого столетия. Система не потеряла актуальности и в наши дни, так же, как и система Земиша в защите Нимцовича. Фридрих Земиш прожил долгую жизнь, пережил две мировые войны. Почти до самого конца он играл в шахматы - известен случай в Линчепинге (1969), когда пожилой гроссмейстер просрочил время во всех 13 партиях. Умер Земиш в августе 1975 года в Западном Берлине.

18. ... Ta8×e8 19. g2×h3
Te8—e1† 20. Kh1—g2 Lc3—d4
Aufgegeben.

—
192.**Eine gute Blindspielleistung.**

Weiß: Schwarz:

Sämisch.   N. N.

(Blindvorstellung, Aachen 1934.)

1. e2—e4 e7—e6 2. d2—d4
d7—d5 3. Sb1—c3 Lf8—b4 4.
e4—e5 c7—c5 5. Lc1—d2 c5×d4
6. Sc3—b5 Lb4—c5

Besser ist der Tausch auf d2; das spätere Schach auf d6 ist nicht so schlimm wie es aussieht.

7. b2—b4 Lc5—b6 8. Dd1—g4
Ke8—f8 9. Sg1—f3 Sb8—c6 10.
Dg4—f4 f7—f6 11. e5×f6 Dd8
×f6 12. Sb5—c7 Lb6×c7

Schwarz sollte die Damen tauschen.

13. Df4×c7 h7—h6 (besser Dd8)
14. b4—b5 d4—d3

Darauf hatte sich Schwarz verlassen, doch wird der Zug von Weiß sehr elegant widerlegt.

15. Lf1×d3! Df6×a1† 16. Ke1—e2 Da1—f6

Falls Dh1:, so bc6; und gegen Lb4† nebst Lg6 ist Schwarz wehrlos.

17. b5×c6 Df6—e7 18. Ld2—b4!

Zum Schluß noch ein hübsches Ablenkungsoffer.

18. ... De7×b4 19. Dc7—d8† Kf8—f7 20. Sf3—e5†.

—
193.**0—0 im falschen Augenblicke.**

Weiß: Schwarz:

Blum.   Bender.

(Gespielt 1934 in einem Turnier zu Freiburg i. Br.)

1. e2—e4 e7—e5 2. Sb1—c3
Sg8—f6 3. f2—f4 d7—d5 4.
f4×e5 Sf6×e4 5. Dd1—f3 Sb8
—c6 6. Lf1—b5 Se4×c3 7. b2
×c3 Lc8—e6

In Betracht kommt hier auch Dh4† nebst De4†, sowie Le7.

8. Sg1—e2

Die richtige Fortsetzung ist hier oder im nächsten Zuge d2—d4.

8. ... Lf8—e7 9. Se2—d4
Dd8—d7 10. d2—d3 0—0 11.
Df3—g3 Kg8—h8 12. 0—0?

Man kann im Allgemeinen ja nicht früh genug rochieren, aber hier ist es immer noch zu früh!

12. ... Sc6×d4! Weiß gibt auf, da eine Figur verloren ist.

Best World Rank: **#10** (2 different months between the [July 1929 rating list](#) and the [September 1929 rating list](#))

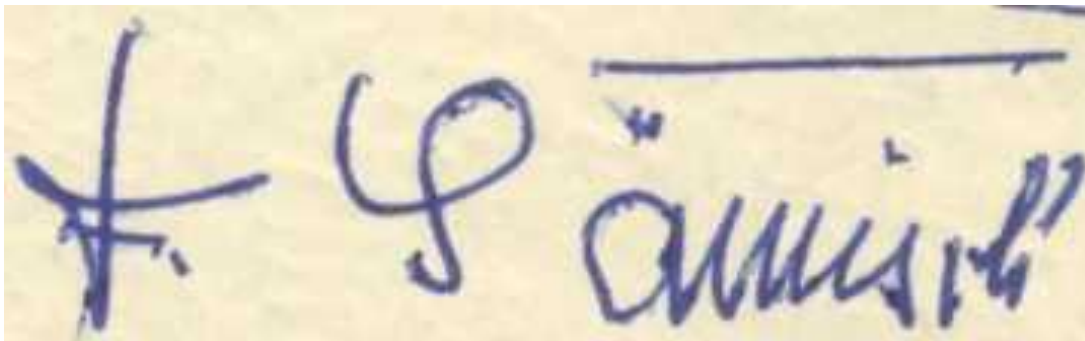
Highest Rating: **2665** on the [July 1929 rating list](#), #10 in world, [age 32y10m](#)

Best Individual Performance: **2740** in [Baden-Baden, 1925](#), scoring 11/16 (69%) vs 2629-rated opposition

Career performances of 2700-2799:

2740 in [Baden-Baden, 1925](#), scoring 11/16 (69%) vs 2629-rated opposition

2716 in [Dortmund, 1928](#), scoring 5/6 (83%) vs 2615-rated opposition

Berlin, 1920	not rated on January 1920 list	2541	-2 (3.5/9, 39%)	-2 (2.5/7, 36%) vs 2630-rated opposition	N/A
Berlin-Holland m Telegraph, 1920	not rated on January 1920 list	-	= (0.5/1, 50%)	no games vs rated opposition	N/A
Berlin2, 1920	not rated on January 1920 list	-	+5 (6.5/8, 81%)	no games vs rated opposition	N/A
Gothenburg-B, 1920	not rated on January 1920 list	[2401]	-1 (7/15, 47%)	-1 (0/1, 0%) vs 2478-rated opposition	N/A
Alekhine-Sämisch Match (Berlin), 1921	2492 (#30 on January 1921 list)	-	-2 (0/2, 0%)	no games vs rated opposition	N/A
Budapest, 1921	2492 (#30 on January 1921 list)	2573	-2 (4.5/11, 41%)	-1 (2/5, 40%) vs 2654-rated opposition	+0.5
Kiel, 1921	2492 (#30 on January 1921 list)	[2551]	-2 (0.5/3, 17%)	-2 (0.5/3, 17%) vs 2719-rated opposition	-0.2
Triberg-A, 1921	2492 (#30 on January 1921 list)	-	= (0.5/1, 50%)	no games vs rated opposition	N/A
Vienna, 1921	2492 (#30 on January 1921 list)	[2609]	+4 (5.5/7, 79%)	+1 (2.5/4, 63%) vs 2613-rated opposition	+1.1
DSB-21.Kongress Hamburg, 1921	2509 (#29 on July 1921 list)	[2532]	+4 (7.5/11, 68%)	+1 (1.5/2, 75%) vs 2512-rated opposition	+0.5
Bad Pistyan, 1922	2527 (#25 on January 1922 list)	2575	+1 (9.5/18, 53%)	-2 (5/12, 42%) vs 2628-rated opposition	+0.4
GER-NED Berlin, 1922	2527 (#25 on January 1922 list)	[2459]	+1 (1.5/2, 75%)	+1 (1.5/2, 75%) vs 2403-rated opposition	+0.2
Teplitz-Schoenau, 1922	2527 (#25 on January 1922 list)	2536	-3 (5/13, 38%)	-4 (3.5/11, 32%) vs 2645-rated opposition	-0.5
Vienna, 1922	2527 (#25 on January 1922 list)	2543	-3 (5.5/14, 39%)	-4 (2.5/9, 28%) vs 2677-rated opposition	-0.4
Berlin, 1923	2549 (#21 on January 1923 list)	[2599]	-1 (0/1, 0%)	-1 (0/1, 0%) vs 2794-rated opposition	-0.2
Copenhagen, 1923	2549 (#21 on January 1923 list)	2675	+2 (6/10, 60%)	+3 (4.5/6, 75%) vs 2605-rated opposition	+1.9
Karlsbad, 1923	2551 (#20 on April 1923 list)	2504	-5 (6/17, 35%)	-7 (4/15, 27%) vs 2643-rated opposition	-1.9
Amsterdam, 1925	2571 (#24 on January 1925 list)	[2406]	-2 (0.5/3, 17%)	-2 (0.5/3, 17%) vs 2511-rated opposition	-1.2
Baden-Baden, 1925	2571 (#24 on January 1925 list)	2740	+7 (13.5/20, 68%)	+6 (11/16, 69%) vs 2629-rated opposition	+4.1
Marienbad, 1925	2571 (#24 on January 1925 list)	2508	-4 (5.5/15, 37%)	-5 (4/13, 31%) vs 2619-rated opposition	-1.8
Wiesbaden, 1925	2571 (#24 on January 1925 list)	[2516]	-2 (2/6, 33%)	-2 (1/4, 25%) vs 2643-rated opposition	-0.7
Breslau, 1925	2578 (#21 on July 1925 list)	2580	-1 (5/11, 45%)	-1 (3.5/8, 44%) vs 2632-rated opposition	=0.0
Moscow, 1925	2575 (#23 on November 1925 list)	2569	-7 (6.5/20, 33%)	-4 (5/14, 36%) vs 2658-rated opposition	-0.6
Berlin, 1926	2551 (#31 on January 1926 list)	2539	-2 (3.5/9, 39%)	-2 (2/6, 33%) vs 2640-rated opposition	-0.4
Dresden, 1926	2551 (#31 on January 1926 list)	2537	-3 (3/9, 33%)	-2 (3/8, 38%) vs 2614-rated opposition	-0.4
Hannover, 1926	2551 (#31 on January 1926 list)	[2550]	-1 (3/7, 43%)	= (2/4, 50%) vs 2585-rated opposition	+0.2
Spa, 1926	2551 (#31 on January 1926 list)	[2553]	+2 (3/4, 75%)	+1 (1.5/2, 75%) vs 2544-rated opposition	+0.5
Homburg, 1927	2545 (#40 on January 1927 list)	[2530]	-1 (0.5/2, 25%)	-1 (0.5/2, 25%) vs 2651-rated opposition	-0.2
Magdeburg, 1927	2546 (#39 on July 1927 list)	2543	+2 (7.5/13, 58%)	= (4/8, 50%) vs 2550-rated opposition	=0.0
Berlin, 1928	2546 (#39 on January 1928 list)	2513	-1 (6/13, 46%)	-3 (3/9, 33%) vs 2607-rated opposition	-0.9
Giessen, 1928	2546 (#39 on January 1928 list)	[2588]	+2 (4.5/7, 64%)	+1 (2.5/4, 63%) vs 2583-rated opposition	+0.7

Trencianske Teplice , 1928	2546 (#39 on January 1928 list)	[2596]	+2 (3/4, 75%)	+2 (3/4, 75%) vs 2542-rated opposition	+1.0
Dortmund, 1928	2564 (#35 on July 1928 list)	2716	+5 (6.5/8, 81%)	+4 (5/6, 83%) vs 2615-rated opposition	+2.4
Brno, 1928	2607 (#19 on September 1928 list)	2675	+5 (7/9, 78%)	+5 (7/9, 78%) vs 2546-rated opposition	+1.9
Berlin, 1928	2607 (#19 on September 1928 list)	2659	+5 (8/11, 73%)	+3 (6/9, 67%) vs 2591-rated opposition	+1.3
Rogaska Slatina, 1929	2650 (#12 on January 1929 list)	2514	-2 (3.5/9, 39%)	-1 (2/5, 40%) vs 2576-rated opposition	-0.9
Duisburg, 1929	2665 (#10 on July 1929 list)	2597	+3 (8/13, 62%)	+3 (6.5/10, 65%) vs 2517-rated opposition	-0.2
Karlsbad, 1929	2665 (#10 on July 1929 list)	2618	-2 (9.5/21, 45%)	-2 (9/20, 45%) vs 2645-rated opposition	-1.5
Berlin (Open), 1930	2633 (#11 on January 1930 list)	2441	-3 (1.5/6, 25%)	-3 (1.5/6, 25%) vs 2555-rated opposition	-2.0
Frankfurt, 1930	2633 (#11 on January 1930 list)	2524	-1 (5/11, 45%)	-2 (4/10, 40%) vs 2581-rated opposition	-1.6
Swinemuende, 1930	2633 (#11 on January 1930 list)	2641	+5 (7/9, 78%)	+4 (5.5/7, 79%) vs 2525-rated opposition	+1.1
Hamburg ol (Men), 1930	2617 (#15 on July 1930 list)	2516	+1 (4/7, 57%)	= (3/6, 50%) vs 2525-rated opposition	-0.6
Berlin, 1931	2604 (#19 on January 1931 list)	2506	-1 (2/5, 40%)	-1 (2/5, 40%) vs 2564-rated opposition	-0.7
Sämisch-Stoltz Match (Berlin), 1931	2604 (#19 on January 1931 list)	[2415]	-1 (0/1, 0%)	-1 (0/1, 0%) vs 2501-rated opposition	-0.6
Swinemuende, 1931	2604 (#19 on January 1931 list)	2589	+1 (6.5/12, 54%)	+2 (5/8, 63%) vs 2537-rated opposition	+0.4
Berlin, 1932	2573 (#31 on January 1932 list)	2567	+2 (6.5/11, 59%)	+1 (3/5, 60%) vs 2551-rated opposition	+0.4
Swinemunde, 1932	2570 (#29 on June 1932 list)	2435	-1 (4/9, 44%)	-3 (2/7, 29%) vs 2533-rated opposition	-1.8
Bad Aachen, 1933	2555 (#34 on January 1933 list)	2564	+2 (6.5/11, 59%)	+1 (5/9, 56%) vs 2539-rated opposition	+0.3
Berlin-ch, 1933	2555 (#34 on January 1933 list)	2524	+2 (6.5/11, 59%)	+1 (5.5/10, 55%) vs 2489-rated opposition	-0.3
Bad Pyrmont (GER Championship), 1933	2556 (#35 on June 1933 list)	2491	+1 (8/15, 53%)	-2 (4/10, 40%) vs 2540-rated opposition	-1.2
Bad Liebenwerda, 1934	2567 (#36 on August 1934 list)	2595	+4 (7.5/11, 68%)	+2 (5/8, 63%) vs 2545-rated opposition	+0.8
Tallinn, 1935	2571 (#36 on June 1935 list)	-	-1 (0/1, 0%)	no games vs rated opposition	N/A
Dresden, 1936	2556 (#57 on January 1936 list)	2533	= (4.5/9, 50%)	-2 (2.5/7, 36%) vs 2619-rated opposition	-0.5
Munich ol (Men), 1936	2561 (#57 on August 1936 list)	[2493]	+3 (4.5/6, 75%)	-1 (0/1, 0%) vs 2625-rated opposition	-0.4
Bad Elster, 1937	2541 (#65 on January 1937 list)	2445	= (4.5/9, 50%)	-3 (1.5/6, 25%) vs 2561-rated opposition	-1.4
Bad Nauheim/Stuttgart/Garmisch, 1937	2541 (#65 on January 1937 list)	2529	-4 (1/6, 17%)	-4 (1/6, 17%) vs 2712-rated opposition	-0.8
Berlin, 1937	2541 (#65 on January 1937 list)	2614	+4 (5.5/7, 79%)	+3 (4.5/6, 75%) vs 2525-rated opposition	+1.4
Berlin BSG-B, 1937	2541 (#65 on January 1937 list)	[2434]	-2 (2.5/7, 36%)	-1 (1.5/4, 38%) vs 2478-rated opposition	-0.8
Berlin-ch, 1937	2541 (#65 on January 1937 list)	2421	-1 (4.5/10, 45%)	-2 (1.5/5, 30%) vs 2499-rated opposition	-1.3
Bremen, 1937	2541 (#65 on January 1937 list)	[2460]	= (1.5/3, 50%)	-1 (0.5/2, 25%) vs 2547-rated opposition	-0.5
Teplitz-Schoenau, 1937	2541 (#65 on January 1937 list)	2432	= (4.5/9, 50%)	-2 (2/6, 33%) vs 2500-rated opposition	-1.3
Bad Harzburg, 1938	2498 (#98 on January 1938 list)	2519	-1 (4/9, 44%)	-2 (3/8, 38%) vs 2590-rated opposition	-0.1

Berlin, 1938	2498 (#98 on January 1938 list)	2460	-5 (1/7, 14%)	-3 (1/5, 20%) vs 2597-rated opposition	-0.9
Bad Elster, 1940	2481 (#131 on January 1940 list)	[2477]	-5 (1/7, 14%)	-1 (0.5/2, 25%) vs 2572-rated opposition	-0.3
Trencianske Teplice, 1941	2434 (#161 on January 1941 list)	[2596]	+1 (6/11, 55%)	+2 (3/4, 75%) vs 2542-rated opposition	+1.5
Chocen, 1942	2453 (#112 on January 1942 list)	[2531]	+1 (6/11, 55%)	+1 (1.5/2, 75%) vs 2511-rated opposition	+0.6
Prague (Duras Memorial), 1942	2453 (#112 on January 1942 list)	2491	-5 (3/11, 27%)	-2 (1.5/5, 30%) vs 2591-rated opposition	-0.2
Madrid, 1943	2423 (#124 on January 1943 list)	[2496]	-4 (5/14, 36%)	-1 (0.5/2, 25%) vs 2600-rated opposition	-0.1
Prague, 1943	2423 (#124 on January 1943 list)	2529	+3 (11/19, 58%)	-1 (4.5/10, 45%) vs 2556-rated opposition	+1.1
Bad Harzburg, 1946	not rated on January 1946 list	-	+4 (7.5/11, 68%)	no games vs rated opposition	N/A
Augsburg 1st, 1946	not rated on January 1946 list	-	+5 (10.5/16, 66%)	no games vs rated opposition	N/A
Essen, 1947	2499 (#111 on January 1947 list)	-	-4 (3.5/11, 32%)	no games vs rated opposition	N/A
Schachmeisterturnier Lueneburg, 1947	2499 (#111 on January 1947 list)	-	+2 (9.5/17, 56%)	no games vs rated opposition	N/A
Oldenburg, 1949	2433 (#200 on January 1949 list)	2416	-6 (5.5/17, 32%)	-4 (3/10, 30%) vs 2510-rated opposition	-1.1
Bad Pyrmont (GER Championship), 1949	2433 (#228 on May 1949 list)	[2447]	= (6/12, 50%)	-1 (1.5/4, 38%) vs 2496-rated opposition	-0.2
Kiel, 1959	not rated on January 1959 list	[2382]	-2 (2.5/7, 36%)	-2 (0.5/3, 17%) vs 2478-rated opposition	N/A
Kiel, 1961	not rated on January 1961 list	[2346]	-1 (3/7, 43%)	-2 (0/2, 0%) vs 2446-rated opposition	N/A
Hoogovens-C Beverwijk, 1963	not rated on January 1963 list	2324	-5 (2/9, 22%)	-4 (2/8, 25%) vs 2417-rated opposition	N/A
Eersel Agio, 1967	not rated on January 1967 list	[2442]	-1 (3/7, 43%)	= (2/4, 50%) vs 2436-rated opposition	N/A
Buesum, 1968	not rated on May 1968 list	2286	-12 (1.5/15, 10%)	-13 (0.5/14, 4%) vs 2541-rated opposition	N/A
Nordic-ch Lidkoping, 1969	2295 (#678 on January 1969 list)	2229	-13 (0/13, 0%)	-10 (0/10, 0%) vs 2465-rated opposition	-3.0
Buesum, 1969	2268 (#688 on May 1969 list)	2302	-15 (0/15, 0%)	-15 (0/15, 0%) vs 2588-rated opposition	-1.9
Grossenbrode, 1970	2206 (#719 on January 1970 list)	[2456]	-1 (0/1, 0%)	-1 (0/1, 0%) vs 2565-rated opposition	-0.1

ШАХМАТИСТ, О КОТОРОМ ЗАМОЛВИЛИ СЛОВО

Иногда его называли «шахматным Ле Корбюзье» — дебютные конструкции «атак Земиша» в защите Нимцовича и староиндийской чем-то напоминали современникам творения знаменитого архитектора. Другим эти построения кажутся похожими на боевые башни, предназначенные для взятия крепостей. Все так: грозное оружие, которое норвит обрушиться или на защитника... или на атакующего. Тут уж кто будет искуснее сражаться; но точно — это не инструмент для игры на ничью.

Для всякого шахматиста войти в историю изобретением систем **1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. a3 и 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. f3** уже «очень неплохо» (наверное, приятно видеть, как твои варианты играют чемпионы мира), но Фридриху Земишу довелось прославиться не только этим.

(Кстати, в некоторых изданиях разных лет писали «Фриц Земиш». Это относилось к тому же человеку.)

Успев пережить судьбу солдата Первой мировой войны, Земиш выдвинулся в немецких и международных соревнованиях в двадцатые годы прошлого века. Он стал победителем международного турнира в Вене (1921), годом позже выиграл (причем очень убедительно: $+4 - 1 = 3$) матч у знаменитого чешского гроссмейстера Рихарда Рети, был участником исторического турнира в Москве 1925 года, взял еще несколько первых призов (а «не первых», понятно, гораздо больше).

Можно сказать, что внешностью и поведением он напоминал некото-

рых ремарковских героев: воевал, был ранен, жил исключительно собственным трудом, любил жизнь во всех ее приятных проявлениях... Правда, через не так уж много лет сходство с персонажами Ремарка стоило шахматисту свободы (и хорошо еще, что не жизни). Но это позднее, а в двадцатые и в начале тридцатых годов Земиш изобретал свои дебютные конструкции, проводил блестящие комбинации, получил несколько призов «за красоту» (игры, естественно!)... и был, кстати, регулярно бит А. Нимцовичем, который на «страданиях» Земиша оттачивал свою позиционную систему. Счет их результативных встреч 18:3 в пользу претендента на мировое первенство (впрочем, три победы Земиша указывают на то, что от борьбы он отнюдь не уклонялся).

В 1930 году на Олимпиаде Земиш сыграл за команду Германии на второй доске и в ее составе стал третьим призером, набрав $9\frac{1}{2}$ очков из 14.

Ну а потом в Германии случилось то, что случилось. Нацистов Земиш (как и герои «Трех товарищей») терпеть не мог, так что в конце концов (правда, уже в сороковые годы) он «загремел» в Ка-Цет... как герои «Искры жизни». Однако насколько-то ему все же повезло: после войны вышел на свободу хоть и не совсем здоровым, но все-таки живым.

Немногим позже произошла и во все любопытная история. В 1950 году ФИДЕ вводила звание «международный гроссмейстер» (раньше этот титул был неофициальным). В числе прочих соискателей Германский шахматный союз выдвинул кандидатуру Ефима Боголюбова (дважды претен-

дента на мировое первенство). Однако на заседании Боголюбова «завернули»: вспомнили, что он в тридцатые годы был членом НСДАП. (Это была чистая правда; хотя нацист из «сильно аполитичного» славянина был, понятно, никудашный. Официальное звание Боголюбову дали годом позже.)

В этот момент встал представлявший Чехословакию Людек Пахман и сказал: «Тогда давайте присвоим звание Земишу — он при нацистах сидел в концлагере!» И присвоили. Впрочем — абсолютно заслуженно. Но мало ли кому не доставались заработанные потом и кровью награды... Так что знаменитому теоретику, можно сказать, опять повезло.

После войны Земиш продолжал играть и изобретать варианты, однако успехи его снизились. Гроссмейстер был немолод, а по части физической подготовки и спортивного режима он был, скажем так, «отнюдь не Ботвинник». Например, отчаянно много курил...

И все же посмотреть на одну из его не слишком известных поздних партий читателю будет небезынтересно. Противником Земиша был неоднократный чемпион Югославии... и тоже дебютный «конструктор».

Староиндийская защита

Ф. Земиш — В. Пирц

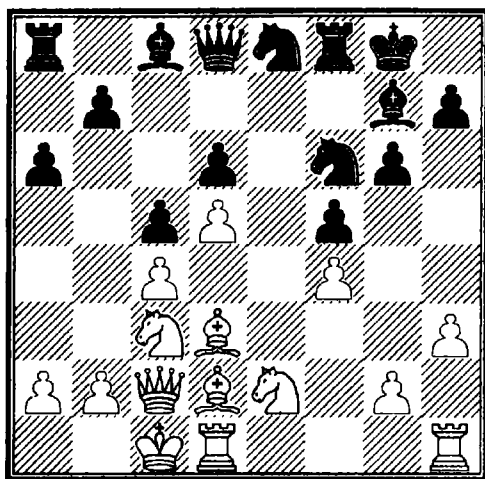
Мадрид, 1961

1. d4 c5 2. d5 d6 3. c4 g6 4. e4 Kf6 5. Kc3 Cg7 6. Cd3 e6 7. Kge2 Kbd7 8. h3 0-0 9. f4 Видимо, разрабатывать свои «фирменные» построения с f2-f3 Земишу уже надоело, и он модифицирует вариант четырех пешек. На этот раз получается очень удачно (сейчас черные

отбивают атаку «аккуратнее», чем это удалось гроссмейстеру Пирцу, так ведь на то и технический прогресс).

9. ...exd5 10. exd5 Ke8 11. Cd2 f5 С одной стороны, надо брать под контроль поле e4; с другой — ослабляется поле e6, тоже очень важное.

12. Фс2 Kdf6 13. 0-0-0 a6

14. g4! Разносторонние рокировки — явный повод для пешечного штурма. И белые успевают первыми.

14. ...fxg4 15. f5! gxf5 16. Cxf5 Cxf5 17. Фxf5 Фd7 18. Фd3 b5 Контратака черных не столь «весома».

19. hxg4 bxc4 20. Фс2 Ch8 21. Kf4 Лf7 22. Лdg1 Лg7 23. g5 Kg4 24. Ke6 Kf2 25. Лf1! Отступить конем нельзя из-за мата на f8, а на 25. ...Лf7 сильно 26. g6, например, 26. ...Kd3+ 27. Фxd3! cxd3 28. gxh7+ Лxh7 29. Лf8++.

25. ...Kc7 Или, если угодно, 25. ...Kd3+ 26. Фxd3! (опять!) 26. ...Фхе6 27. dхе6 cxd3 28. Kd5 с легким выигрышем благодаря угрозе Kf6+.

26. Лxf2 Kхе6 27. dхе6 Фхе6 28. Ле1. Черные сдались, так как после любого отступления ферзя решает вторжение на d5.

В последние годы Земиш (умер он в 1975 году) играл уже мало и как-то странно: на нескольких турнирах просрочил время (в районе 30-го хода)

чуть ли не во всех партиях — в том числе во вполне приличных позициях. Однако, играя блиц, в тех же составах спокойно брал призовые места! В чем было дело, сказать трудно. Может быть, старый гроссмейстер решил оставить шахматному миру еще одну загадку?

Х.Доннер. Старый шахматист

У него нет ни одного зуба и ему трудно поэтому удерживать во рту трубку, которую он набивает табаком из раскрошенных сигар. Сам он напоминает какую-то комическую фигуру из старого мультипликационного фильма.

В турнире — без всякого сомнения, его последнем турнире — он выиграл первую партию в блестящем стиле. Во второй сделал ничью запоминаясь трюком в позиции, которая на первый взгляд выглядела безнадежной. Все последующие тринадцать партий он проиграл просрочкой времени.

Когда-то он принадлежал к сильнейшим шахматистам мира. Два до сих пор популярных варианта, в защите Нимцовича и в староиндийской защите, носят его имя. Он был первым, кто ввел их в практику. Один из них — острый и агрессивный, другой — очень сдержанный.

Он — последний из могикан. Его ровесники умерли от голода на Западе или доживают свои дни на Востоке. Никто из них больше не играет в шахматы, но он не может оставить игру.

Молодых он не знает. Неожиданно он спрашивает, нет ли среди нас албанца, потому что он где-то прочел, что албанцы — на редкость жестокий народ. С чем-то похожим на смех и превращающим его лицо в одну большую дыру, он рассказывает об албанском епископе, который отрезание голову мертвых турок рассматривал как акт трусости. Епископ хотел, чтобы головы отрезали только у живых.

Он говорит, что бодрствует целыми ночами, что сон не идет к нему. Он говорит, что размышляет, он говорит, что думает об истории. Произошло столько всего, чего не должно было произойти. Он немец, и он покинул свою страну, когда эта страна сошла сума. Но если ты не еврей, не коммунист и не Томас Манн, то жизнь за границей тоже не так сладка, говорит он. Он вернулся, вернулся как раз в тот день, когда началась война. Он не был ни в коем случае героем Сопротивления, но и молчать он тоже не мог.

На него донесли, и он очутился в концентрационном лагере. Если бы не вмешательство очень высокого партийного функционера, он мог бы легко распротиться с жизнью. Его защитник был повешен в Нюрнберге за преступления против человечества. Он не может всё это понять, и он не может заснуть. Он размышляет. Он пережил сумасшествие своей страны и много говорит об этом.

Он говорит о коллеге-шахматисте, который имел освобождение от работы и от восточного фронта до тех пор, пока сообщал в полицию о враждебно настроенных элементах. Он вспоминает о вечере в кафе, когда инженер, прибывший в отпуск с румынских нефтяных промыслов, рассказал об американской бомбардировке, которая, согласно сводке вермахта, закончилась полной неудачей. Кто-то тут же сообщил об этом в полицию. На следующее утро инженер был арестован, осужден и уничтожен.

Он был в Кенигсберге, когда город был взят в блокаду русскими. Для того чтобы поддержать дисциплину, более десяти тысяч солдат и гражданского населения были расстреляны за два месяца. Запрещено было всё, и существовало только одно наказание.

Его жена — он говорит о своем браке, как о «восемнадцатилетней брачной войне», — была коммунисткой, но он не видел в коммунизме ничего хорошего. Он ни во что больше не верит, но в его старой голове живут еще воспоминания о принципах и добродетелях ушедшего мира. Офицеры кайзеровской армии имели очень маленькое жалованье. Это была

жизнь, полная лишений и самопожертвования; он говорит, что об этом теперь забыто, это прошло, навсегда прошло, но он не понимает почему.

Во время Первой мировой войны шахматы тоже спасли ему жизнь. Когда поезд прибыл из Вердена в Берлин, его извлекли из вагона, полного человеческих обрубков, и хирург, который был шахматистом, починил его. С тех пор у него осталась искалеченная рука, всё его тело в шрамах, но в двадцатых годах он был красавец и страшный ловелас.

Теперь он сидит, съезжившись в комочек, пристально вглядываясь своими плохо видящими глазами в положение на доске и посасывая трубку, которую постоянно вынимает изо рта и выбивает. Вокруг него — пепельницы, из которых струится дым, как из печей крематория. Сам он тоже покрыт пеплом. На него невозможно смотреть, он неряшлив, но при том бросается в глаза повязанный на его тонкой шее дорогой и красивый галстук. Гвардия умирает, но не сдаётся

Он играет всё ещё очень хорошо и часто стоит на выигрыш, когда падает его флаг. Он говорит, что что-то парализует его и он просто не в состоянии сделать ход.

Когда приходит мой черед играть с ним, происходит то, что я знал заранее. Он не проигрывает просрочкой времени. Он выбирает солидный старомодный вариант и получает преимущество. Я осложняю положение, он реагирует не лучшим образом, выбирая пару раз не сильнейшие продолжения. Но молниеносно! В остающиеся у него считанные секунды он выбрасывает последние ходы на доску и делает свой сороковой ход как раз перед тем, как его флажок падает. В ярости я делаю свой сорок первый ход. Позиция примерно равная. Партия откладывается. Он должен записать свой ход. Следующий контроль времени — час на шестнадцать ходов. Он думает больше получаса над записанным ходом. Когда мы вечером того же дня продолжаем партию, в районе пятидесятого хода он снова в сильнейшем цейтноте. Но каждый раз находит лучший ход. Он снова проходит контроль времени. Пятьдесят шестой ход сделан, его флажок так и не упал. Я с трудом сдерживаю себя. Партия должна доигрываться утром. Контроль тот же: час на шестнадцать ходов. Я анализирую отложенную позицию и прихожу к выводу, что выиграть её невозможно.

На следующее утро он снова тратит на первые ходы слишком много времени, и снова в районе контроля на семьдесят втором ходу он в цейтноте. У него нет больше времени. У меня — больше часа. Я думаю очень долго. Он не может отойти от стола, он должен сразу же отвечать на мои ходы. Я вижу, что все нормальные продолжения ведут к ничьей. Я делаю совершенно неожиданный ход, который при его правильном ответе ставит меня самого на грань поражения. Он отвечает молниеносно.

Ошибка!

Теперь у него проиграно. Он сам понимает это через пару ходов и погружается в раздумье. Флажок на его часах достиг горизонтального положения. Он не делает хода, хотя должен сделать ещё три... Он окаменел. Флажок падает. Падение флажка сопровождается таким нежным звуком, что только настоящие шахматисты могут это услышать.

С облегчением я поднимаюсь из-за стола.

Он остаётся сидеть ещё некоторое время и говорит: «А все-таки я стоял неплохо».

Журнал «Авеню», сентябрь 1968

Г.Сосонко. Чучело мамонта

Каждый шахматист, прочтя о немецком гроссмейстере, чье имя носят два популярных варианта в защите Нимцовича и в староиндийской защите, узнает в нем, конечно, Фридриха (Фрица) Земиша.

Он родился и вырос в Берлине, где получил профессию переплетчика, но очень скоро с головой ушел в шахматы. Университетами Земиша стали кафе: «Керкау», «Бауэр», «Ройяль», «Мокка» — давно не существующие прокуренные берлинские кафе начала прошлого века. Жизнь шахматного профессионала была нелегкой: бесконечные переезды из страны в страну, с турнира на турнир, из гостиницы в гостиницу. Постоянная нехватка денег, жизнь в надежде на выигрыш хоть какого-нибудь приза, на подвернувшийся сеанс одновременной игры, на помощь мецената. Однажды, получив приз в турнире, Земиш купил пишущую машинку и, к общему изумлению коллег, объявил, что начинает работать. Но уже на следующий день он изменил свое намерение и продал машинку за полцены, потому что в глубине души он предпочитал все-таки не работать, а быть тем, кем он был: ни от кого не зависящим одиночкой, странствующим шахматистом. Такой образ жизни не могла выдержать ни одна женщина, и Земиш был типичным холостяком, хотя официально он и был женат одно время на жительнице Чехословакии.

Он выигрывал турниры в Вене в 1921 году и в Берлине в 1922-м. В том же году Земиш разгромил в матче Рети — 5,5:2,5, а в 1925-м занял третье место на сильнейшем турнире в Баден-Бадене, уступив только Алехину и

Рубинштейну, но опередив Боголюбова, Тартаковера, Маршалла, Нимцовича, Грюнфельда, Рети, Торре, Шпильмана, Мизеса. Он побеждал в Дортмунде в 1928 году и в Свинемюнде в 1930-м.

В сражениях Первой мировой войны он получил физические увечья. Двадцатилетний рядовой Фриц Земиш чудом остался жив после кровавой мясорубки под Верденом в 1916 году. «О, что за чудный день будет, когда я услышу известие, что пал Верден». Так писал Эмануил Ласкер в 1914 году в «Фоссише цайтунг», где вел тогда еженедельную шахматную рубрику. Когда разразилась война, Ласкер прекратил в своей рубрике анализ тртий и эндшпильных позиций и полностью сосредоточился на военной тематике. Он детально описывал перемещения дивизий и корпусов, как будто речь шла о шахматной партии, снабжая их диаграммами, на которых были отмечены важнейшие поля сражений на западном фронте. В первые дни войны немцы овладели бельгийским Льежем. «Отлично, — писал Ласкер, — Льеж теперь, как белый конь на f5, укреплен и в то же время находится в непосредственной близости к неприятелю». И неделей позже: «Захват Льежа - это сильный ход, который приведет к открытой, оживленной игре». Ласкер пишет, что немецкая военная стратегия делает честь учению Стейнница в шахматах, и спрашивает, не забыл ли французский маршалл Жоффри его уроков. «Игра англичан солидна, — замечает Ласкер, — но чересчур прагматична и в общем-то посредственна; впрочем, чего же можно ожидать от мелких лавочников, которые не в состоянии выработать пристойный план. И поэтому эту страну ждет неминуемое поражение, так же как в последние четверть века были побеждены английские мастера на шахматной доске. Что же касается русских, то это — отчаянные романтики без какой-либо логики и конструктивного плана, они не понимают, что это не стрельба наугад, а современная плановая война».

Ласкер не сомневается, что «завоевание Франции такое же верное дело, как мат одинокому королю королем и ладьей, а немецкие солдаты чисты душой и уверены в своей победе и моральной правоте. Они бойцы за лучшее будущее и за всё человечество, и эта вера дает им решающее преимущество в войне и делает их непобедимыми».

Он пишет о жертвах пешек и завоевании сильных пунктов, не понимая, какие чудовищные жертвы несет с собой война. Он не знает еще, что под Верденом погибнет семьсот тысяч человек, и это название станет синонимом самого ужасного побоища Первой мировой войны. Не знает и о том, что два десятка лет спустя он сам должен будет навсегда покинуть Германию и никогда больше не увидит свою родину. Когда Ласкер писал эти строки, ему было сорок шесть лет, он объездил к тому времени полмира, подолгу жил в Англии, провел длительное время в Соединенных Штатах, но этот математик, мыслитель, философ и шахматист чувствовал себя в первую очередь немцем. До тех пор, пока в начале 30-х ему не объяснили, как горько он заблуждается.

А вот какую классификацию дебютов предлагал тогда Зигберт Тарраш в своей газетной рубрике:

«Французская партия (1...e6) была прежде очень популярна, но от нее давно отказались. Она дает черным ненадежную игру, при которой им все время приходится защищаться и остерегаться. Обычно партия черных очень быстро проигрывается вследствие тех затруднений, с которыми им приходится бороться при развитии своих сил.

Также и Русскую партию (1.e4 e5 2.♠f3 <2Ж>?) нельзя рекомендовать. Знатоки уже давно считали это начало совершенно недостаточным, но в новейшее время многие его удачно защищали и поэтому Русская партия все же заслуживает некоторого внимания. Правда, она никогда не даст сильной атаки, но Русскую партию не так легко опровергнуть из-за того, что она предоставляет много возможностей для упорной защиты.

Надлежит совершенно отвергнуть Английскую партию (1.e4 e5 2.♠f3 <йс6 3.с3>), на слабость которой впервые указал я. Нет лихой атаки, нет и солидного развития игры, только лишь тайное намерение ловить рыбу в мутной воде...

Итальянская партия (1.e4 e5 2.♠f3 <йс6 3. Jtc4 Jtc5>) долгие годы считалась корректной, в новейшее время, однако, достоинство ее подвергается большому сомнению, на что также впервые указал я...

Следует очень рекомендовать Венскую партию (1.e4 e5 2.♠ю3), которая издавна пользуется широкой популярностью...

Лучшим началом всегда и по праву считалась Немецкая (?? — Г. С.) партия (1.e4 e5 2. ♠f3 ♠ю6 3.ДЬ5). Она обеспечивает самую сильную и самую продолжительную атаку, защита против которой чрезвычайно трудна, а по мнению некоторых теоретиков, даже и швец невозможна.

Совершенно неотразимую атаку дает Прусская (?? — Г. С.) партия (1 .e4 e5 2.♠f3 ♠ю6 3.Дс4 <2Ж>!). Она всегда имела самую лучшую репутацию и блестяще оправдала себя на всех турнирах».

Похоже на шутку или скверный анекдот, если бы текст этот не увидел свет в 1916 году, в самый разгар военных действий...

Замечу, что подобные патриотические настроения обуревали не одних только шахматистов. «Моральный дух повсюду превосходен», «Наши славные победы», «Разбив русских в Галиции, Германия спасла нас», «Возможно, впервые за последние тридцать лет я чувствую себя австрийцем». Это фразы из писем подданного Австро-Венгерской империи,

тоже через двадцать лет вынужденного покинуть страну, в которой прожил всю жизнь, — Зигмунда Фрейда.

В 1933 году в Германии к власти пришел Гитлер. В январе официальный орган Германского шахматного союза еще печатает призыв о помощи польскому гроссмейстеру еврейского происхождения Акибе Рубинштейну. Но уже в апреле заметны изменения: президиум союза призывает клубы быть бдительными при приеме новых членов — рабочих левого толка, равно как и представителей «неарийских шахмат». Первого мая создан Шахматный союз Великой Германии, а на заседании шахматистов Саксонии, закончившемся возгласами «Зиг хайль!», принято решение послать приветственную телеграмму фюреру. Первого июня почетным президентом Шахматного союза Великой Германии избран доктор Йозеф Геббельс. На страницах журнала «Дойче шахблеттер» появились директивы, призывающие шахматистов не ограничивать свой кругозор шестьюдесятью четырьмя клетками доски, но активно участвовать в становлении новой Германии. Евреи не могут принимать участия в этой созидательной работе, даже если у них в роду три последних поколения были арийцы, и должны быть исключены из клубов. Этот декрет о расовой чистоте вступает в действие уже с 15 августа. В октябре последние независимые клубы (только в Берлине, где жил Земиш, их было шестьдесят) влились в новый союз. Тогда же перестали выходить независимые шахматные издания. Тарраш был вынужден расстаться со своим журналом «Шахцайтунг»; Нюрнбергский шахматный клуб, получивший благодаря Таррашу европейскую известность, вычеркивает его из своих членов. В следующем году «наставник Германии» умирает, а Ласкер навсегда эмигрирует из страны, чтобы после скитаний по Европе и полутора лет пребывания в Советском Союзе умереть в Нью-Йорке.

Земиш часто бывал в Голландии в эти годы. Обычно он гостил в Амстердаме в семье Макса Эйве. Немецкий гроссмейстер, разумеется, не менял своих привычек: ложился очень поздно, вставал около двенадцати и тут же отправлялся в шахматные кафе, возвращаясь только к ужину, чтобы потом снова исчезнуть. Когда через пару недель хозяйка дома вежливо осведомлялась у постояльца о его планах, Земиш отвечал без затей, что ему очень нравится здесь и он отправится домой, только если его попросят.

В тот период он вообще большую часть времени проводит за границей, подолгу живя здесь и там. Но Земиш был слишком немцем, чтобы навсегда покинуть страну, где родился и вырос. Он окончательно вернулся в Германию 1 сентября 1939 года; в этот день началась Вторая мировая война. Ему было сорок три года, призывной еще возраст. Одно время Земиш находился на западном фронте в качестве шахматного инструктора. Что означала такая загадочная должность — неизвестно, но у знаменитого гроссмейстера всегда находились покровители, старавшиеся уберечь его от превратностей времени, в которое ему довелось жить.

В разгар войны, в 1943 году, Земиш играл в Праге. Это был сильный турнир, в котором наряду с чемпионом мира Алехиным и Кересом принимали участие молодые чешские мастера. Среди них был и Людек Пахман. Он тоже, как и Доннер, вспоминает о страсти к табаку немецкого гроссмейстера и о его страшных цейтнотах. Однажды Земиш просрочил время на 20-м ходу, другой раз - на 13-м, при контроле два с половиной часа на 45 ходов. После партии, в которой Земиш размышлял над своим

4-м ходом целый час, Пахман спросил его, над чем он, собственно говоря, думал. «Я вспоминал одну партию Боголюбова, - ответил Земиш, — в которой тот на 23-м ходу

пожертвовал фигуру. Тогда я полагал, что жертва была не вполне корректной, поэтому я взвешивал другие продолжения». Когда изумленный Пахман поинтересовался, какое отношение имеет 23-й ход Боголюбова к положению в его собственной партии после 4-го хода, Земиш с достоинством заявил, что всегда думает над вещами, которые приходят ему в голову.

Людеку было тогда девятнадцать лет. Однажды он проснулся от сильного стука в дверь в шесть часов утра. Перед ним стоял Земиш.

Отправляйся на почту и пошли телеграмму, - приказал он. Пахман спросонья не мог понять, что же должно быть в ней написано.

Телеграфируй: немедленно высылайте сигареты.

Когда Людек стал робко возражать, что он не курит, Земиш заметил ему с железной логикой, что он-то курит и его сигареты кончились.

«То, что Земиш был страстным курильщиком, знали все, - вспоминал Пахман. - Во время партии он курил непрерывно, одну сигарету за другой. Если в сложном положении он задумывался, пепел падал на его брюки, на доску, повсюду. Полностью погруженный в свои мысли, он сдувал пепел на своего соперника и продолжал размышлять над позицией».

Через несколько дней после того случая Земиш в кафе подсел к столику Пахмана. Людек признавался потом, что ему не было тогда приятно сидеть за одним столом с немцем, но разговор, который затеял Земиш, изумил его еще больше. «Ну не олух ли Гитлер царя горохового, что думает выиграть войну с Россией», - сказал Земиш довольно громко. «Следует заметить, - поясняет Пахман, — что в то время Прага была прямо наводнена осведомителями гестапо, и его тираду можно было услышать, по меньшей мере, на расстоянии двух столиков от нашего».

Когда Пахман попросил его говорить тише, Земиш, совершенно не понижая голоса, повторил: «Так ты, значит, не считаешь, что Гитлер просто-напросто идиот?»

Земиш держался до лета 1944 года, когда излишняя разговорчивость стала для него роковой. На каком-то турнире в Испании он снова начал открыто выражать свое мнение о нацистах, но по возвращении в Германию был арестован и провел пару месяцев в концлагере. После войны он жил долгое время в земле Шлезвиг-Гольштейн, в поместье барона фон Ахифельда, мецената и друга многих шахматистов, после чего переехал в Гамбург. В конце жизни он снова поселился в Берлине. Круг замкнулся.

В послевоенные годы Земиш играл время от времени в турнирах. Тогда еще не было рейтингов, и норма для получения мастерского и гроссмейстерского титулов зависела от числа обладателей международного звания, независимо от их силы, поэтому престарелые маэстро были желанными гостями в европейских турнирах. В них играли Тартаковер, Грюнфельд, Бернштейн, Пирц, Мюллер, Йонер, Рельштаб. Играл и Земиш. За плечами была долгая, трудная жизнь; удивительно ли, что выступления в этих турнирах никак нельзя отнести в разряд успешных в длинном послужном списке немецкого гроссмейстера.

Земиш дожил до глубокой старости, но в последние годы всё свободное время отдавал другой своей страсти — бриджу, где наличие его замечательной памяти было очень кстати. Недаром он прекрасно играл вслепую и, как ни странно, блиц, несмотря на глубокие раздумья, в которые погружался в турнирных партиях. Когда он был молод, в игре не глядя на доску ему было мало равных, и сам Алехин сказал о нем однажды: «Из всех новейших мастеров, которых я имел случай наблюдать во время игры вслепую, больше всего мне понравился Земиш: мне импонировали его большая техника, его быстрота и уверенность».

Я видел Земиша только однажды, летом 1974-го, в одном из тех немецких городков-курортов, название которых начинается на Бад. Когда мне показали старика, мирно дремлющего над чашкой кофе, это, помню, не произвело на меня большого впечатления. Я не заметил, что у него что-то не в порядке с рукой, может быть, оттого, что на том курорте было немало крепких еще пожилых мужчин, одни — на костылях, другие — с бесстрастно глядящим в одну точку стеклянным глазом или с откровенно пустым рукавом пиджака, и я не мог избавиться от мысли, что знаю, где лежат недостающие части их тел.

Я смотрел на него, как смотрят дети на чучело мамонта в антропологическом музее: надо же, какие ископаемые населяли шахматный мир. Он умер на следующий год в Берлине, не дожив месяца до семидесяти девяти лет.